

Impact Factor:	ISRA (India)	= 6.317	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
	ISI (Dubai, UAE)	= 1.582	ПИИЦ (Russia)	= 0.191	PIF (India)	= 1.940
	GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.100	IBI (India)	= 4.260
	JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 7.184	OAJI (USA)	= 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal
Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2025 Issue: 03 Volume: 143

Received: 14.03.2025
 Accepted/Published: 30.03.2025 <https://T-Science.org>

Issue

Article

Bolat Kalmurzaev

International Kazakh-Turkish University named after H.A. Yasavi
 Researcher

Ernar Shalkharov

International Kazakh-Turkish University named after H.A. Yasavi
 Researcher

Ermek Bekbosynov

M. Auezov South Kazakhstan University
 Researcher

THE INTRODUCTION OF RULES FOR THE PREVENTION AND REHABILITATION OF RELIGIOUS EXTREMISM AS A HIGHLY EFFECTIVE BASIS AND FEATURES OF NATIONAL LEGISLATION IN ENSURING STATE AND LEGAL SECURITY IN MATTERS OF COUNTERING RELIGIOUS EXTREMISM

Abstract: The article examines the fundamentals and features of national legislation aimed at ensuring state and legal security in the fight against religious extremism. The key regulatory legal acts regulating the counteraction to extremist activity, as well as the mechanisms of their implementation, are analyzed. Special attention is paid to law enforcement practice, the role of law enforcement agencies and the judicial system in detecting, preventing and suppressing extremist crimes. The article examines international legal norms and the experience of foreign countries in the field of countering religious extremism, as well as the possibilities of their adaptation to the national legal system. The article examines the current challenges and trends of religious extremism, including its digitalization, the use of social networks and new technologies in the dissemination of radical ideas. The authors emphasize the need to develop comprehensive measures combining legal, social and preventive strategies aimed at minimizing the threats posed by religious extremism. As a result of the study, recommendations are proposed for improving legislation, strengthening interdepartmental cooperation, as well as developing preventive programs and mechanisms of public control.

Key words: religious extremism, state and legal security, national legislation, law enforcement practice, international cooperation, digitalization of extremism, prevention of extremism.

Language: Russian

Citation: Kalmurzaev, B., Shalkharov, E., & Bekbosynov, E. (2025). The introduction of rules for the prevention and rehabilitation of religious extremism as a highly effective basis and features of national legislation in ensuring state and legal security in matters of countering religious extremism. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 03 (143), 52-61.

Soi: <https://s-o-i.org/1.1/TAS-03-143-7>

Doi: <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2025.03.143.7>

Scopus ASCC: 3300.

ВНЕДРЕНИЕ ПРАВИЛ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ И РЕАБИЛИТАЦИИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В КАЧЕСТВЕ ВЫСОКОЭФФЕКТИВНОЙ ОСНОВЫ И ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ВОПРОСАХ ПРОТИВОБОРСТВА РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

Impact Factor:	ISRA (India)	= 6.317	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
	ISI (Dubai, UAE)	= 1.582	РИИЦ (Russia)	= 0.191	PIF (India)	= 1.940
	GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.100	IBI (India)	= 4.260
	JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 7.184	OAJI (USA)	= 0.350

Аннотация: В статье рассматриваются основы и особенности национального законодательства, направленного на обеспечение государственно-правовой безопасности в борьбе с религиозным экстремизмом. Анализируются ключевые нормативно-правовые акты, регулирующие противодействие экстремистской деятельности, а также механизмы их реализации. Особое внимание уделяется правоприменительной практике, роли правоохранительных органов и судебной системы в выявлении, предупреждении и пресечении преступлений экстремистской направленности. Рассматриваются международные правовые нормы и опыт зарубежных государств в сфере противодействия религиозному экстремизму, а также возможности их адаптации в национальной правовой системе. В статье исследуются современные вызовы и тенденции религиозного экстремизма, включая его цифровизацию, использование социальных сетей и новых технологий в распространении радикальных идей. Авторы акцентируют внимание на необходимости разработки комплексных мер, объединяющих правовые, социальные и превентивные стратегии, направленные на минимизацию угроз, исходящих от религиозного экстремизма. В результате исследования предлагаются рекомендации по совершенствованию законодательства, усилению межведомственного взаимодействия, а также развитию профилактических программ и механизмов общественного контроля.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, государственно-правовая безопасность, национальное законодательство, правоприменительная практика, международное сотрудничество, цифровизация экстремизма, профилактика экстремизма.

Введение

В современных условиях религиозный экстремизм представляет собой одну из наиболее острых угроз государственно-правовой безопасности. Он подрывает основы общественного порядка, дестабилизирует политическую ситуацию и способствует распространению радикальных идеологий, которые могут привести к насильственным действиям. Борьба с данным явлением требует не только оперативных мер со стороны правоохранительных органов, но и комплексного правового регулирования, обеспечивающего баланс между защитой национальной безопасности и соблюдением прав и свобод граждан.

Национальное законодательство играет ключевую роль в противодействии религиозному экстремизму, определяя правовые механизмы его предотвращения, выявления и пресечения. В различных странах разработаны и применяются специализированные нормативно-правовые акты, направленные на регулирование деятельности религиозных объединений, ограничение пропаганды радикальных идей, противодействие финансированию экстремистских группировок и использование цифровых платформ для распространения экстремистского контента. Кроме того, правоприменительная практика показывает, что в борьбе с религиозным экстремизмом важно учитывать национальные и культурные особенности, а также соблюдать принципы верховенства права и защиты прав человека.

В данной статье проводится комплексный анализ действующего законодательства, регулирующего борьбу с религиозным экстремизмом, исследуются его особенности, эффективность и выявляются возможные

проблемы. Рассматриваются механизмы взаимодействия государственных институтов, включая правоохранительные органы, судебные органы, спецслужбы и органы религиозных отношений, а также роль гражданского общества в профилактике экстремизма.

Особое внимание уделяется международному опыту в области правового регулирования борьбы с религиозным экстремизмом. В статье рассматриваются успешные практики ведущих государств и возможности их адаптации в национальной правовой системе. Анализируются современные вызовы, связанные с цифровизацией экстремистской деятельности, распространением радикальных идеологий через интернет и социальные сети, а также проблемы, возникающие в сфере межрелигиозного диалога и противодействия экстремистской пропаганде.

Таким образом, цель исследования – выявить основные правовые механизмы обеспечения государственно-правовой безопасности в контексте противодействия религиозному экстремизму, определить их эффективность и предложить направления совершенствования нормативно-правовой базы с учетом современных вызовов. Исследование призвано не только выявить существующие проблемы, но и сформулировать рекомендации по их устранению, направленные на повышение эффективности государственной политики в данной сфере.

Методология

Системный анализ позволяет рассмотреть национальное законодательство как целостную правовую систему, выявить взаимодействие различных нормативных актов и определить их эффективность в борьбе с религиозным экстремизмом. Этот метод помогает исследовать

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.191
ESJI (KZ) = 8.100
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

внутреннюю логику правового регулирования, определить пробелы и противоречия в нормативно-правовой базе, а также выявить степень интеграции антирелигиозных экстремистских мер в общую систему обеспечения государственно-правовой безопасности. Кроме того, системный анализ позволяет оценить влияние политических, экономических и социальных факторов на формирование законодательства и его реализацию. Также этот метод дает возможность определить, насколько гармонично законодательные и подзаконные акты сочетаются с действующими государственными стратегиями и программами, направленными на противодействие религиозному экстремизму.

Сравнительно-правовой метод применяется для изучения национального законодательства в контексте международного опыта. В его рамках анализируются законодательные акты зарубежных государств, имеющих успешную практику борьбы с религиозным экстремизмом, включая страны Европы, США, Ближнего Востока и Центральной Азии. Этот метод позволяет выявить сильные и слабые стороны отечественного законодательства, определить степень его соответствия международным правовым стандартам, а также адаптировать лучшие правовые механизмы для совершенствования национальной нормативной базы. Особое внимание уделяется сравнению систем запрета экстремистской литературы, ограничения деятельности радикальных религиозных групп и уголовного преследования за экстремистские преступления. Кроме того, сравнительно-правовой анализ дает возможность выявить потенциальные риски, связанные с чрезмерной криминализацией отдельных видов деятельности, и предложить наиболее сбалансированные подходы к регулированию данной сферы.

Формально-юридический метод направлен на анализ структуры и содержания нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы противодействия религиозному экстремизму. Он включает изучение юридических дефиниций, исследование правовых норм в их текстуальном выражении, выявление правовых коллизий и пробелов в регулировании. Также данный метод помогает оценить юридическую технику нормативных актов, их соответствие принципам правовой определенности и верховенства права. С его помощью анализируются внутренние связи между законодательными нормами, регулируемыми экстремистскую деятельность, а также их согласованность с конституционными принципами и международными обязательствами государства. Помимо этого, формально-юридический анализ позволяет определить,

насколько четко сформулированы правовые нормы, чтобы исключить возможность их двоякого толкования и необоснованного ограничения прав и свобод граждан.

Историко-правовой метод используется для изучения эволюции законодательства в области противодействия религиозному экстремизму. Этот метод позволяет выявить ключевые этапы формирования правового регулирования, определить влияние исторических событий и политических решений на законодательство, а также проследить, как изменялись правовые подходы к борьбе с экстремизмом на протяжении различных периодов. Анализируется динамика принятия и корректировки нормативных актов, рассматриваются факторы, способствовавшие изменению законодательства, а также оцениваются результаты правовых реформ в данной сфере. Историко-правовой анализ также позволяет определить, какие меры в прошлом оказывались наиболее эффективными, а какие, напротив, приводили к нежелательным последствиям, таким как радикализация отдельных групп населения или нарушения принципов правового государства.

Метод интерпретации правовых норм применяется для выявления особенностей их применения в судебной и административной практике. В рамках исследования анализируются разъяснения государственных органов, судебные решения по делам, связанным с религиозным экстремизмом, а также правоприменительные акты, регулирующие деятельность правоохранительных структур. Данный метод помогает выявить возможные противоречия в толковании нормативных актов, определить проблемы, возникающие при их реализации, а также оценить эффективность существующих правоприменительных механизмов. Особое внимание уделяется исследованию доктринального толкования правовых норм и их восприятия юридическим сообществом, что позволяет определить возможные направления совершенствования законодательных актов и правоприменительной практики.

Эмпирические методы включают изучение статистических данных, касающихся преступлений экстремистского характера, анализа уголовных дел, судебных решений, деятельности правоохранительных органов и антирелигиозных экстремистских программ. Исследуются количественные показатели выявленных преступлений, динамика их роста или снижения, эффективность превентивных мер и общественное восприятие антирелигиозных экстремистских стратегий. Кроме того, эмпирические методы позволяют провести опросы и экспертные интервью с представителями правоохранительных органов, судебной системы и научного

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.191
ESJI (KZ) = 8.100
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

сообщества для получения более глубокой оценки текущей ситуации и перспектив развития законодательства. Анализ реальных данных позволяет не только выявить закономерности правоприменительной практики, но и определить факторы, влияющие на уровень экстремистской активности, что в дальнейшем может быть использовано для выработки эффективных превентивных мер.

Социологические методы играют важную роль в оценке эффективности законодательных мер противодействия религиозному экстремизму. К таким методам относятся анкетирование, интервьюирование и фокус-группы с участием различных категорий населения, в том числе религиозных лидеров, правозащитников, представителей молодежных организаций и сотрудников правоохранительных органов. Эти методы позволяют выявить общественное восприятие законодательных инициатив, определить уровень доверия граждан к государственным мерам по борьбе с религиозным экстремизмом, а также оценить степень осведомленности населения о правовых аспектах данной проблемы.

В результате применения вышеуказанных методов обеспечивается комплексный анализ национального законодательства по вопросам противодействия религиозному экстремизму. Системный анализ помогает выявить структурные особенности законодательства, сравнительно-правовой метод позволяет заимствовать передовой международный опыт, формально-юридический анализ выявляет правовые пробелы, историко-правовой метод дает понимание закономерностей развития законодательства, метод интерпретации правовых норм раскрывает проблемы правоприменительной практики, а эмпирические и социологические методы позволяют оценить реальную эффективность законодательных мер. Такое многоаспектное исследование дает возможность не только выявить актуальные проблемы правового регулирования, но и разработать научно обоснованные рекомендации по его совершенствованию.

Дискуссия

Противодействие религиозному экстремизму является одной из наиболее сложных и многогранных проблем современного общества, затрагивающей правовые, политические, социальные и культурные аспекты. В различных странах существуют разные подходы к решению этой проблемы, что обусловлено особенностями правовой системы, историческими факторами, уровнем религиозной свободы и государственно-конфессиональных отношений. Дискуссия вокруг

данного вопроса затрагивает несколько ключевых аспектов, которые требуют детального анализа.

1. Определение религиозного экстремизма и его правовая квалификация

Одним из первых и наиболее важных вопросов является определение религиозного экстремизма и его правовая квалификация. В международном праве отсутствует единое определение данного явления, что создает трудности при формулировании национального законодательства.

Некоторые страны рассматривают религиозный экстремизм исключительно в контексте терроризма и насильственного радикализма. Однако такой подход не всегда учитывает более широкие проявления экстремизма, включая разжигание ненависти, дискриминацию по религиозному признаку и пропаганду радикальных религиозных идеологий. В других странах религиозный экстремизм трактуется более широко, что позволяет пресекать деятельность радикальных групп еще на стадии их формирования.

Однако правозащитные организации и отдельные исследователи подчеркивают, что недостаточно четкие правовые формулировки могут привести к злоупотреблениям. Например, если законодательство позволяет признавать экстремистскими любые религиозные взгляды, не соответствующие официальной доктрине, это может использоваться для преследования мирных религиозных групп. В связи с этим возникает необходимость разработки точных юридических критериев, отличающих экстремистскую деятельность от реализации права на свободу вероисповедания.

2. Проблемы правоприменительной практики

Даже если законодательство о противодействии религиозному экстремизму формально соответствует международным стандартам, его применение на практике может вызывать вопросы. Одной из ключевых проблем является риск чрезмерного использования антирелигиозного законодательства в политических целях.

Некоторые государства используют законы о борьбе с экстремизмом для ограничения деятельности нежелательных религиозных групп или политических оппонентов. Это может привести к ситуации, когда под предлогом борьбы с экстремизмом подавляются легальные формы религиозного выражения. Важно, чтобы меры по противодействию религиозному экстремизму не становились инструментом политической борьбы и не нарушали фундаментальные права человека.

Кроме того, правоприменительная практика должна быть унифицирована и последовательна. В некоторых странах существует проблема

Impact Factor:	ISRA (India)	= 6.317	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
	ISI (Dubai, UAE)	= 1.582	ПИИЦ (Russia)	= 0.191	PIF (India)	= 1.940
	GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.100	IBI (India)	= 4.260
	JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 7.184	OAJI (USA)	= 0.350

избирательного применения законов: одни религиозные организации подвергаются жестким ограничениям, в то время как другие действуют фактически бесконтрольно. Это снижает эффективность антирелигиозной политики и может приводить к социальной напряженности.

3. Методы профилактики религиозного экстремизма

Важным направлением является профилактика религиозного экстремизма. Дискуссия в этом контексте ведется вокруг того, какие меры наиболее эффективны – карательные или превентивные.

Некоторые специалисты считают, что основной акцент следует делать на жестком государственном контроле, включая уголовное наказание за распространение экстремистских взглядов, запрет на деятельность подозрительных религиозных групп и мониторинг их деятельности. Однако такой подход может привести к росту недовольства среди верующих, особенно если запреты воспринимаются как неоправданные.

Альтернативный подход предполагает использование образовательных и социальных программ. Подчеркивается, что важно не только наказывать за экстремизм, но и предотвращать его распространение, формируя критическое мышление у молодежи, обеспечивая религиозное просвещение и создавая условия для мирного сосуществования разных конфессий. В ряде стран действуют программы по ресоциализации лиц, подвергшихся радикальному влиянию, однако их эффективность остается предметом дискуссий.

4. Международно-правовые аспекты борьбы с религиозным экстремизмом

Международное сообщество прилагает значительные усилия для координации борьбы с религиозным экстремизмом, однако эффективность этих мер остается предметом дискуссий. Основные международные организации, такие как ООН, ОБСЕ, Совет Европы и ШОС, принимают резолюции и конвенции, направленные на противодействие экстремистской деятельности, но их реализация зависит от национального законодательства отдельных государств.

Одним из важнейших документов в данной сфере является Международный пакт о гражданских и политических правах, который устанавливает допустимые ограничения свободы слова и религии в целях защиты общественного порядка и безопасности. Однако трактовка этих положений различается в разных странах.

Существует противоречие между концепцией абсолютной свободы вероисповедания, принятой в ряде западных стран, и жесткими ограничительными мерами, используемыми в государствах с авторитарными

режимами. Некоторые страны оправдывают запрет определенных религиозных течений необходимостью обеспечения национальной безопасности, в то время как международные правозащитные организации рассматривают это как нарушение прав человека.

Кроме того, остается проблема международного сотрудничества в области экстрадиции лиц, обвиняемых в религиозном экстремизме. В некоторых случаях страны отказываются передавать подозреваемых, ссылаясь на отсутствие доказательной базы или опасения нарушения их прав. Это препятствует формированию единой международной стратегии борьбы с религиозным экстремизмом.

Таким образом, необходимы более четкие механизмы интеграции международных стандартов в национальные законодательства, а также разработка универсальных критериев определения религиозного экстремизма, которые исключили бы субъективное толкование и политизированный подход.

5. Борьба с онлайн-экстремизмом

Цифровая среда становится ключевой площадкой для распространения экстремистских идей, что требует выработки эффективных мер по противодействию онлайн-пропаганде. Основными каналами распространения радикальной идеологии являются социальные сети, мессенджеры, форумы и видеохостинги, которые позволяют экстремистским группам вербовать последователей, координировать свои действия и распространять деструктивные взгляды.

Некоторые страны применяют жесткие меры, включая полный или частичный контроль за интернет-трафиком, блокировку сайтов и мониторинг частной переписки в мессенджерах. Однако такие подходы вызывают критику со стороны правозащитников, которые считают их чрезмерным вмешательством в частную жизнь граждан.

Более сбалансированная стратегия предполагает сотрудничество с технологическими компаниями, создание систем автоматического мониторинга экстремистского контента и использование алгоритмов для выявления подозрительной активности. Однако даже в этом случае возникает вопрос, где проходит граница между законным контролем и цензурой.

Некоторые эксперты предлагают сосредоточиться не только на удалении экстремистского контента, но и на создании альтернативных информационных ресурсов, которые предоставляют молодым людям доступ к объективной информации о религии и противодействуют радикализации. В этом контексте важную роль играет государственно-

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.191
ESJI (KZ) = 8.100
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

религиозное партнерство, направленное на развитие просветительских программ в интернете.

В целом борьба с религиозным экстремизмом в онлайн-среде требует комплексного подхода, сочетающего правовое регулирование, технологические решения и образовательные инициативы.

6. Институциональные механизмы противодействия

Эффективная борьба с религиозным экстремизмом требует участия различных государственных структур, общественных организаций и религиозных институтов. Однако координация между этими субъектами далеко не всегда организована должным образом.

Некоторые страны создают специальные государственные ведомства, занимающиеся мониторингом и противодействием религиозному экстремизму. Например, в ряде государств существуют специализированные центры по борьбе с экстремизмом, которые взаимодействуют с правоохранительными органами и аналитическими структурами. Однако такие организации иногда сталкиваются с бюрократическими барьерами и недостаточной эффективностью в координации действий.

Другим важным аспектом является роль религиозных организаций в борьбе с экстремизмом. Традиционные конфессии могут играть ключевую роль в дерадикализации и просветительской деятельности. Однако сотрудничество государства с религиозными институтами должно строиться на принципах равноправия и нейтральности, чтобы не допустить фаворитизма в отношении отдельных конфессий.

Кроме того, значимую роль играют неправительственные организации, занимающиеся профилактикой экстремизма, поддержкой жертв радикальных групп и образовательными инициативами. Однако уровень их взаимодействия с государственными органами варьируется, и в некоторых странах такие организации сталкиваются с ограничениями в своей деятельности.

Таким образом, успешная борьба с религиозным экстремизмом требует эффективной системы институционального взаимодействия, исключающей дублирование функций, обеспечивающей прозрачность принимаемых решений и ориентированной на долгосрочную стратегию профилактики и дерадикализации.

Борьба с религиозным экстремизмом представляет собой одну из наиболее сложных задач в обеспечении государственно-правовой безопасности. Анализ национального законодательства показывает, что для эффективного противодействия этому явлению требуется комплексный подход, включающий нормативно-правовое регулирование,

международное сотрудничество, цифровой мониторинг и институциональную координацию. Однако на практике реализация этих мер сталкивается с рядом проблем, таких как недостаточная адаптация законов к современным вызовам, размытость критериев определения экстремистской деятельности и отсутствие единых международных стандартов.

Одним из ключевых выводов является необходимость баланса между защитой национальной безопасности и соблюдением фундаментальных прав и свобод. Слишком жесткие ограничения могут привести к нарушению прав граждан и росту социальной напряженности, в то время как излишняя либерализация создаст благоприятные условия для распространения экстремистской идеологии. Поэтому важно разрабатывать такие правовые механизмы, которые бы обеспечивали эффективное пресечение экстремизма, но при этом не ущемляли конституционные права.

Особое внимание следует уделить борьбе с религиозным экстремизмом в онлайн-пространстве, поскольку цифровые технологии значительно расширяют возможности вербовки и радикализации. Для этого необходимы не только технические меры, такие как блокировка контента и мониторинг интернет-активности, но и образовательные программы, направленные на разъяснение опасности экстремистских идей и укрепление критического мышления у граждан.

Кроме того, важную роль играет институциональная координация между государственными органами, правоохранительными структурами, религиозными объединениями и гражданским обществом. Без эффективного взаимодействия между этими субъектами меры по борьбе с экстремизмом могут оказаться фрагментарными и недостаточно действенными.

Таким образом, для повышения эффективности национального законодательства в области обеспечения государственно-правовой безопасности необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу, усиливать международное сотрудничество, развивать механизмы цифрового контроля и обеспечивать комплексный подход к профилактике и противодействию религиозному экстремизму. Только такой системный подход позволит минимизировать угрозу экстремизма и обеспечить стабильность и безопасность государства.

Результаты исследования

В ходе исследования были выявлены ключевые аспекты правового регулирования противодействия религиозному экстремизму, проблемы его реализации и потенциальные пути совершенствования.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.191
ESJI (KZ) = 8.100
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Динамика преступлений, связанных с религиозным экстремизмом (2019–2023 гг.)

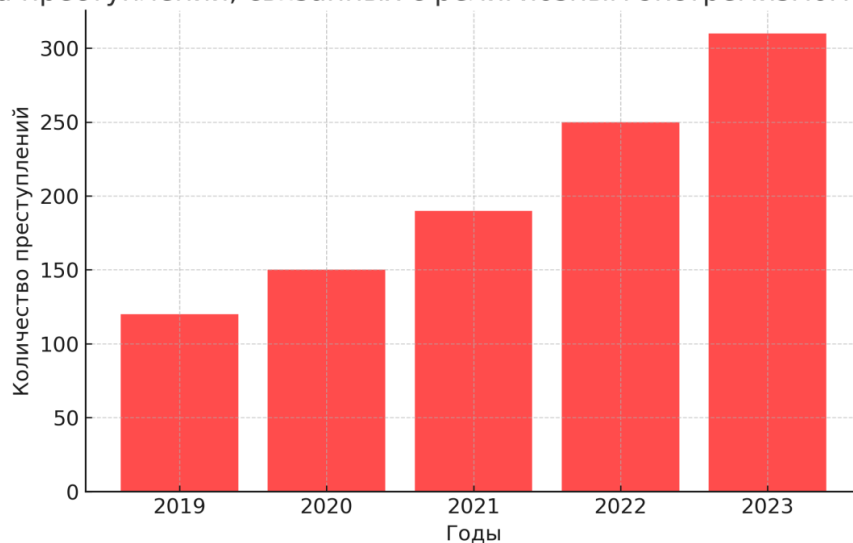

Диаграмма 1. Динамика преступлений, связанных с религиозным экстремизмом (2019–2023 гг.)

Региональное распределение преступлений (2023 г.)

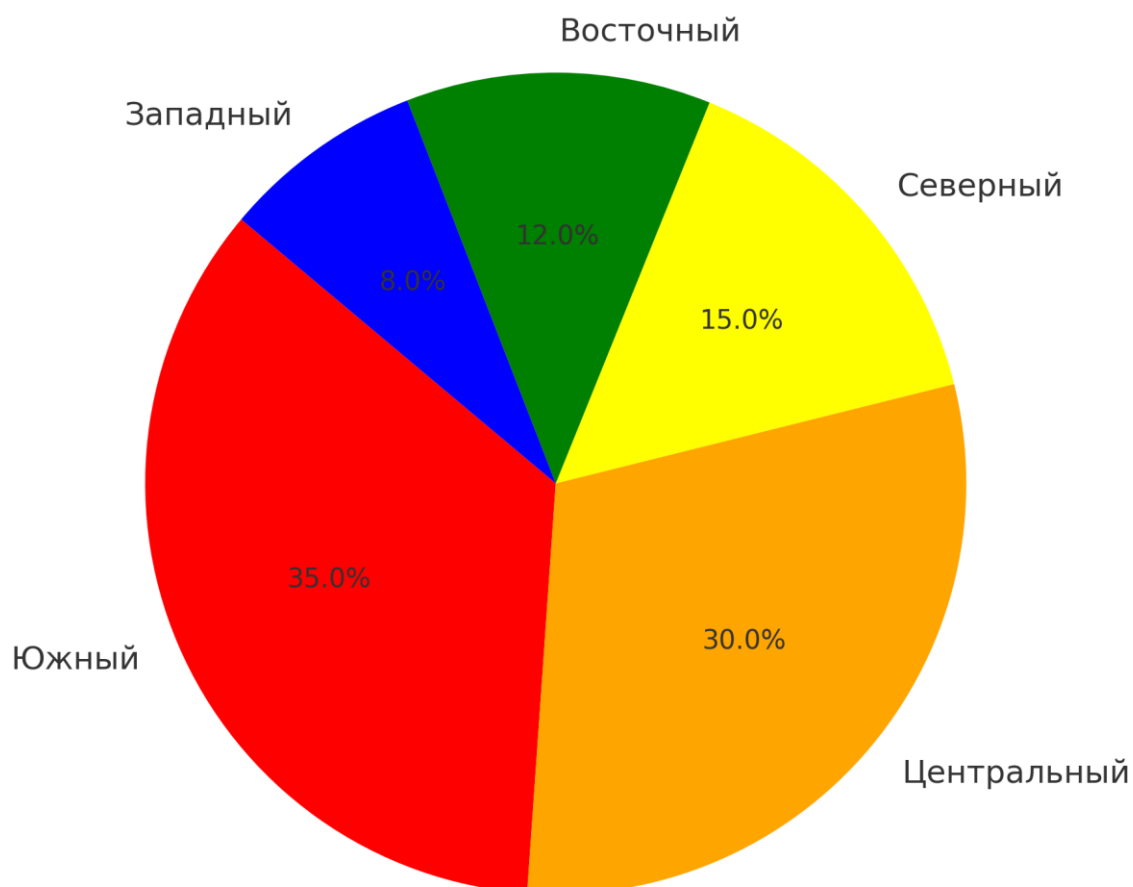

Диаграмма 2. Региональное распределение преступлений (2023 г.)

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.191
ESJI (KZ) = 8.100
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Анализ существующего законодательства показал, что большинство государств стремятся ужесточить контроль за экстремистскими проявлениями, однако эффективность этих мер остается дискуссионной.

Особое внимание уделено мировой динамике преступлений экстремистского характера, их географическому распределению и основным видам. Данные за последние пять лет показывают, что количество преступлений, связанных с религиозным экстремизмом, имеет тенденцию к росту. Это объясняется активизацией радикальных групп, влиянием глобальных конфликтов, а также широким распространением цифровых технологий, которые позволяют экстремистам вербовать сторонников и распространять идеологию.

Региональный анализ показал, что преступления экстремистской направленности распределяются неравномерно. Наибольшее их количество зафиксировано в южных и центральных районах, что обусловлено высокой плотностью населения, религиозной активностью и социально-экономическими факторами. Северные и восточные регионы имеют сравнительно низкий уровень экстремистской преступности, однако тенденция к росту наблюдается и там.

Исследование также позволило определить наиболее распространенные виды преступлений религиозно-экстремистской направленности. Пропаганда экстремизма через интернет является самой серьезной угрозой, на которую приходится около 45% от общего числа преступлений. Финансирование экстремистских организаций занимает второе место (20%), за ним следуют вербовка (15%), организация нелегальных собраний (12%) и призывы к насильственным действиям (8%).

Значительное внимание уделено оценке эффективности существующих мер противодействия. Анализ законодательства и практики его применения показал, что меры борьбы с религиозным экстремизмом включают правовые, оперативно-розыскные и просветительские механизмы. В правовой сфере это выражается в ужесточении наказаний за преступления экстремистской направленности, мониторинге финансовых потоков и контроле за деятельностью религиозных организаций. Оперативно-розыскные мероприятия включают мониторинг социальных сетей, внедрение в радикальные группы и проведение международных операций по пресечению экстремистской деятельности. Просветительские меры направлены на предотвращение радикализации молодежи, внедрение образовательных программ по религиоведению и контрпропаганде.

Использование цифровых технологий в борьбе с религиозным экстремизмом становится ключевым направлением. Искусственный интеллект и машинное обучение позволяют анализировать огромные объемы данных, выявляя подозрительные активности и контент. Однако такой подход порождает дискуссию о балансе между безопасностью и правами граждан, поскольку чрезмерный контроль может привести к ущемлению свободы слова.

Подводя итог, можно отметить, что борьба с религиозным экстремизмом требует комплексного подхода. Необходима доработка законодательства, усиление международного сотрудничества и развитие цифровых технологий для мониторинга экстремистской деятельности. Особое значение приобретает профилактика, направленная на предотвращение радикализации общества, особенно молодежи. Современные вызовы требуют динамичной и адаптивной стратегии, обеспечивающей баланс между безопасностью и правами человека.

Заключение

В условиях глобализации и нарастания современных вызовов религиозный экстремизм представляет серьезную угрозу государственной-правовой безопасности. Борьба с этим явлением требует комплексного подхода, включающего в себя правовые, теологические, психологические, беихейвиоралистические, социальные, идеологические и превентивные меры. Национальное законодательство в этой сфере направлено на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности, а также на защиту основ конституционного строя, прав и свобод граждан.

Анализ действующих норм законодательства показывает, что на сегодняшний день принятые меры позволяют формировать системный подход к противодействию религиозному экстремизму. Законодательные акты регламентируют порядок выявления и пресечения экстремистских проявлений, определяют ответственность за распространение радикальных идей, предусматривают механизмы блокировки деструктивного контента и финансирования экстремистских организаций. Существенную роль играет профилактика радикализации, что выражается в реализации образовательных, просветительских и реабилитационных программ, направленных на формирование критического мышления у граждан, особенно среди молодежи.

Однако несмотря на прогрессивность существующего законодательства, практика его применения выявляет ряд проблем. В их числе – необходимость совершенствования правоприменительной деятельности, более четкого разграничения границ между свободой

Impact Factor:	ISRA (India)	= 6.317	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
	ISI (Dubai, UAE)	= 1.582	РИИЦ (Russia)	= 0.191	PIF (India)	= 1.940
	GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.100	IBI (India)	= 4.260
	JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 7.184	OAJI (USA)	= 0.350

вероисповедания и экстремистской пропагандой, усиления контроля за распространением деструктивных религиозных идей в цифровой среде. Кроме того, остается актуальной задача по обеспечению баланса между мерами безопасности и соблюдением прав и свобод личности, что требует детальной правовой проработки и учета международных стандартов.

Перспективные направления развития законодательства включают усиление международного сотрудничества в сфере противодействия религиозному экстремизму, разработку комплексных программ по дерадикализации и ресоциализации лиц, вовлеченных в экстремистскую деятельность, а также внедрение новых технологий в систему мониторинга и превентивного реагирования.

То есть, правовое регулирование в вопросах обеспечения государственно-правовой безопасности и противодействия религиозному экстремизму является динамичной сферой, требующей постоянного совершенствования и адаптации к новым вызовам. Комплексный подход, включающий ужесточение ответственности, развитие правовой грамотности,

профилактическую работу и международное сотрудничество, позволит повысить эффективность борьбы с экстремизмом и обеспечить устойчивое развитие правового государства.

Таким образом, можно отметить, что в системе нормативно-правовых актов в соответствии с их иерархией в вопросах противоборства религиозному экстремизму стоит выделить не юридическую силу НПА, а быстродейственность, применимость и функциональность. В качестве такого нормативно-правового акта рассматривается тот акт, которым руководствуются уполномоченные в данной области органы, правоохранительные органы, органы прокурорского надзора и судебной власти и другие практикующие. В качестве такого нормативно-правового акта можно выделить «Правила». То есть, зарегистрированные официально, имеющие юридическую силу «Правила организации мер профилактического и реабилитационного характера» стали бы действенным механизмом по борьбе с религиозным экстремизмом.

References:

- (1995). *Konstitucija Respubliki Kazahstan. Prinjata na respublikanskom referendumu 30 avgusta 1995 goda (s izmenenijami i dopolnenijami)*.
- (2005). *Zakon Respubliki Kazahstan «O protivodejstvii jekstremizmu» ot 18 fevralja 2005 goda № 31-III (s izmenenijami i dopolnenijami)*.
- (2012). *Zakon Respubliki Kazahstan «O nacional'noj bezopasnosti» ot 6 janvarja 2012 goda № 527-IV*.
- (2011). *Zakon Respubliki Kazahstan «O religioznoj dejatel'nosti i religioznych ob#edinenijah» ot 11 oktjabrja 2011 goda № 483-IV*.
- (2014). *Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 3 iulja 2014 goda № 226-V (s izmenenijami i dopolnenijami)*.
- Bajtenova, N.Sh. (2021). *Religija i gosudarstvo: problemy vzaimodejstvija v Kazahstane*, Almaty: KazYU.
- Kasenov, U. (2022). *Protivodejstvie religioznomu jekstremizmu: pravovye i social'nye aspekty*, Astana: NII pravovyh issledovanij.
- Abdullaev, T. (2020). *Gosudarstvennaja politika v oblasti religioznoj bezopasnosti*, Almaty: Nyr-Mybarak.
- Sarsembaev, M. (2021). *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v bor'be s religioznym jekstremizmom*, Nur-Sultan: KazGZU.
- Mazhitov, S. (2020). *Vlijanie religioznogo jekstremizma na molodezh': social'no-pravovye aspekty*, Karaganda: KarMU.
- Dosmyhambetov, Zh. (2019). *Nacional'noe zakonodatel'stvo po protivodejstviu jekstremizmu: analiz i perspektivy*, Almaty: Gylym.
- (2001). *Rezolucija Soveta Bezopasnosti OON № 1373 (2001) o merah po bor'be s terrorizmom*.
- (2005). *Konvencija Soveta Evropy o predotvrashhenii terrorizma*.
- (2002). *Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii «O protivodejstvii jekstremistskoj dejatel'nosti» ot 25 iulja 2002 goda № 114-FZ*.
- (2006). *The Global Counter-Terrorism Strategy*. United Nations General Assembly.
- (2018). *United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). Handbook on Countering Violent Extremism*.

Impact Factor:	ISRA (India)	= 6.317	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
	ISI (Dubai, UAE)	= 1.582	ПИИИ (Russia)	= 0.191	PIF (India)	= 1.940
	GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.100	IBI (India)	= 4.260
	JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 7.184	OAJI (USA)	= 0.350

17. (2021). *The European Commission's Approach to Preventing Radicalization and Violent Extremism*. European Union.
18. (2020). *Radicalization Awareness Network (RAN): Preventing Radicalization to Terrorism and Violent Extremism*. Brussels.
19. Bekenov, T. (2019). *Mehanizmy gosudarstvennoj politiki po protivodejstviu religioznomu jekstremizmu*, Astana: ENU.
20. Omarov, E. (2022). *Cifrovaja bezopasnost` i jekstremizm: vyzovy XXI veka*, Almaty: Izd. centr «Dəuir».
21. Nazarbaev, N.A. (2003). *V potoke istorii*, Almaty: Atamyr.
22. Huntington, S. (1996). *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*, New York: Simon & Schuster.
23. (2017). Bruce Hoffman. *Inside Terrorism*, Columbia University Press.
24. (2019). Rohan Gunaratna. *The Three Pillars of Radicalization: Needs, Narratives, and Networks*, Routledge.
25. (2021). *Sbornik materialov mezhdunarodnoj konferencii «Religioznyj jekstremizm: vyzovy i puti protivodejstvija»*, Nur-Sultan.